

УДК 94 (47)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РОССИЙСКИХ УЧАСТНИКОВ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877 – 1878 ГГ. О МАТЕРИАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ БОЛГАР

Е.А. СУЧАЛКИН

*Белгородский
государственный нацио-
нальный
исследовательский
университет*

e-mail: john.suchalkin@mail.ru

В статье рассматривается проблема восприятия российскими очевидцами материального состояния болгарского населения в последнюю русско-турецкую войну. Вопрос интересен тем, что многие современники, судя по имеющимся сведениям, ожидали увидеть более бедное население, и сравнительная зажиточность болгар оказала влияние на отношение к ним части российских современников.

Ключевые слова: материальное состояние, богатство, болгарин, современник, участник, воспоминания.

На наш взгляд восприятие русскими участниками войны 1877 – 1878 гг. болгар нужно рассматривать как достаточно непростое явление, так как в те времена оба народа по существу только начинали узнавать друг о друге. К началу конфликта лишь немногие российские современники знали болгар настолько, чтобы судить и относиться к ним более или менее объективно. В историографии прошлых лет отношения между русскими и болгарам почти во все времена представлялись, как очень добрые и братские. В качестве примера можно привести цитату одного историографического труда прошлых лет: «Народы России и балканских стран издавна были связаны узами тесной дружбы»¹. Другое упоминание оставил замечательный болгарский историк Цонко Генов: «Вряд ли нужно говорить, что болгарский народ был стратегическим союзником России в этой войне»². Он же считал, что два братских народа связывали между собой уже тогда «глубокие племенные и культурные связи, исторические судьбы»³.

В целом, соглашаясь с мнениями исследователей, хотелось бы отметить, что современники этой войны по-разному рассматривали взаимоотношения русских и болгар в этом конфликте. В их воспоминаниях, наряду с бесспорным преобладанием позитивных моментов, можно найти случаи корыстного, зачастую недоверчивого отношения болгар к русским и наоборот. В связи с этим было бы интересно выявить изменения в представлениях российских участников конфликта о встречавшемся болгарском населении. Тем более, что данная проблема ещё не получила своего освещения в историографии. Так как тема довольно велика, в нашей статье мы хотели бы рассмотреть один её ключевой аспект – трансформацию представлений российских современников о благосостоянии встречавшегося болгарского населения. Мы располагаем немногочисленными сведениями об изначальных представлениях русских воинов о болгарском населении, прямых упоминаний весьма мало: болгары являлись «естественным» союзником России и, скорее всего, всё её население по умолчанию воспринималось как дружественное. На войне российские участники событий узнали много нового о болгарях. То удивление, с которым они воспринимали это новое, косвенно выявляет и их начальные представления о болгарском населении.

Есть основания полагать, что бедственное положение болгар в начале войны было несколько преувеличено в изначальном восприятии российских воинов. Вот, на-

¹ Золотарев В.А., Межевич М.Н. История нелёгкой победы. М., 1979. С. 4.

² Генов Цонко. Русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. и подвиг освободителей. София, 1979. С. 9.

³ Там же. С. 7.

пример, лаконичное упоминание из одного более позднего историографического труда о последствиях Апрельского восстания 1876 г.: «Вести об этих постигших болгар бедствиях, размер и распространение коих были отчасти преувеличены молвой и печатью, взволновали общественное мнение в Европе вообще, а в России в особенности»⁴.

Военный корреспондент, участник сербско-турецкой войны 1876 г. Николай Васильевич Максимов ещё подробнее выразил общие ожидания накануне войны: «Постоянные рассказы о болгарских бедствиях, появляясь в печати ещё задолго до объявления войны, возбуждали наши нервы. Искренно доверяя всему, что писалось в газетах о болгарях, за неимением возможности проверить передаваемые факты на деле, помню, как все мы явились в Болгарию, рассчитывая встретить в ней голодающий, разорённый, не имеющий собственного крова народ, влачащий самую жалкую жизнь, исполненную всевозможных лишений и бедствий. «Так было до войны, – думали мы, – что же будет тогда, когда мы перейдём Дунай и погоним турок из Европы?» Мы, конечно, имели основание предполагать, что с этого момента турки вырежут всю Болгарию и не оставят там камня на камне. «Мы будем свидетелями самого ужасного насилия, самых грубых и диких грабежей и разбоев, – говорили в армии. – Посягательство на имущество, честь и жизнь – вот что, собственно, ожидает наших братьев-болгар!»»⁵

Известный писатель и критик Александр Валентинович Амфитеатров оставил фактически прямое упоминание об эволюции представлений о болгарях у части современников: «Когда пылкий вопль Гладстона зажгёт Европу сочувствием к болгарам, и наши отцы, дяди, старшие братья понесли свои буйные головы за болгарскую свободу под турецкий обух на окопы Плевны, на гору Св. Николая, мы знаем, какое удивление, близкое к разочарованию, постигало участников этого крестового похода, по прибытии их в угнетённую Болгарию. Ждали видеть людей нагих и босых, без крова, без пищи, разорённые сёла, вытопанные поля, цепи, трупы, эшафоты. Вместо того, видели тучные пажити, виноградники, долины роз и богатого мужика-скопидома, который волком смотрел на освободителей и драл с них втридорога за каждую курицу, за каждый стакан вина, за каждый кусок хлеба»⁶. Последнее предложение литератора не лишено преувеличения – по крайней мере, по вопросу болгарской «жадности» (и её причин) мнения участников тех событий существенно разнятся.

Следствием подобных представлений было изначально дружественное отношение российских воинов к «братушкам». Например, прапорщик болгарского ополчения, этнический болгарин Стефан Кисов (в будущем военный писатель и полковник болгарской армии) упоминал в своих воспоминаниях как ещё в Бухаресте «к подъярёмным *братушкам* (ополченцам) русские солдаты относились сердечно и покровительственно...». «Мы накажем ваших извергов! коли Царь Батюшка послал нас на бусурман, так мы уж отомстим за Ваши муки» – говорили тогда солдаты⁷. По свидетельству Кисова подобных «вышеописанным сценам было много; во всех таких сценах бросалось в глаза сердечное и искреннее отношение русских солдат к ополченцам»⁸.

Примечательно, что многих прибывших на фронт современников войны смутил, одним из первых, именно факт общей зажиточности болгар, о котором первые явно не догадывались ранее. Так, знаменитый русский медик С.П. Боткин отмечал своё впечатление от болгар ещё в июле 1877 г.: «За чаем был разговор о том, как турки разоряют болгар; я не могу сомневаться в справедливости этих рассказов, но дол-

⁴ Описание русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. на Балканском полуострове. Т.1. Обстановка перед войной. Спб., 1901. С. IX.

⁵ Максимов Н.В. Кн. «Две войны». Война в Болгарии // Россия и Болгария. По страницам русской литературы XIX – начала XX вв. М., 2003. С. 317.

⁶ Амфитеатров А.В. Страна раздора. Балканские впечатления. СПб., 1907. С. 372.

⁷ Кисов С.И. Из боевой и походной жизни 1877 – 1878 гг. Воспоминания полковника запаса болгарской армии. Перевёл со 2-го испр. и доп. болг. изд. М. Горюнин. София, 1903. С. 71.

⁸ Там же. С. 72.

жен признаться, что до сих пор сам не мог в этом убедиться; здесь в Белой народ смотрит очень богато обставленным: какая масса скота, хлеба, да какого! – ведь в одном колосе можно насчитать до 50 зёрен крупного размера. В нашей могилёвской губернии крестьяне сравнительно с здешними – нищие; какие у здешних крестьян лошади, волы!»⁹. Известный художник-баталист Василий Васильевич Верещагин упоминал в подобном ключе: «Велико было, однако удивление наших войск, когда они нашли всюду сравнительное довольство, благосостояние, и чем дальше, тем больше чистоту, порядок в домах, особенно городских, полные житницы, закромы, набитые всяким добром! Невольно явилась и стала высказываться мысль, что мы напрасно “кроем чужую крышу, когда своя хата течёт”...»¹⁰.

Ещё в июле 1877 г. русский военный деятель и писатель, полковник Михаил Александрович Газенкампф писал в своём дневнике: «...у нас уже теперь заметно общее разочарование в болгарях, от самых высших сфер до простых солдат. Во-первых, – не оказалось пресловутого разорения, а напротив, такое благосостояние, до которого, повторяю, русским крестьянам как до звезды небесной далеко»¹¹. В другой части дневника он упоминал о гостеприимной «совсем нетронутой» деревне Иванче, жители которой хоть и «одеты неряшливо и грязно, но очевидно – зажиточны. Хлеба, фуража, скота, разной птицы – вволю»¹². Позже полковник сделал вывод, что «в материальном отношении – болгарам могли бы позавидовать не только наши, но крестьяне и горожане всей Европы: такое у них изобилие и богатство»¹³.

Известный русский этнограф, учёный-славист Александр Николаевич Пыпин также отмечал, что «не одних наших, но и других корреспондентов, попавших в первый раз в Болгарию, удивило замечательное благосостояние сельского населения. Простодушные корреспонденты, очевидно никогда не читавшие ни одной книги о Болгарии, ожидали встретить болгар забитыми нищими и увидеть, что “угнетённый” болгарин жил так, что ему очень мог бы позавидовать не только бедный русский крестьянин, но и западный. В сёлах видели вообще значительное довольство, опрятные дома, прекрасные поля, огороды, виноградники, фруктовые сады, стада и т.д. Мелка мысль, нуждаются ли болгары в освобождении?...но усомниться в необходимости освобождения ещё раз было примером нашего незнания...Благосостояние болгар...свидетельствовало только о трудолюбии народа, которое умело достичь благосостояния несмотря на все неблагоприятные условия, и о благодатной природе страны, богато вознаграждающей труд. Но остаётся факт, что если болгарин владеет своим достоянием, то это не больше, как счастливый случай, так как его ничто не обеспечивает от грабежа и всякого насилия»¹⁴.

Сестра милосердия, жена полковника М.Л. Духонина Екатерина Духонина отнеслась к увиденному материальному состоянию болгар с таким же пониманием, как и А.Н. Пыпин, осмотрев в июле 1877 г. окрестности Тырнова: «Изо всего видно, что Болгары живут гораздо лучше самых богатых наших крестьян: у каждого болгарского крестьянина дом в два этажа, внизу жилые комнаты, по пяти и по шести, из коих в двух живут, а остальные обращены в кладовые, наполненные, также как и дворы, хлебом, ячменем, овсом, кукурузой, который и идёт им в пищу; а избыток, которого громадное множество, они продают в окрестности Тырнова...При виде всего этого богатства, невольно рождается вопрос: кого мы пришли спасать? где же угнетённые Болгары? не по ошибке ли мы попали в Болгарию? Но таким представляется дело под влиянием лишь первого впечатления; если же проверить кажущееся, то придёшь

⁹ Боткин С.П. Письма С.П. Боткина из Болгарии 1877 г. СПб., 1893. С. 90.

¹⁰ Верещагин В.В. Турецкий поход 1877 – 1878 гг./На войне. Воспоминания о русско-турецкой войне 1877 г. М., 1902. С. 126.

¹¹ Газенкампф М.А. Мой дневник 1877 – 78 гг. СПб., 1908. С. 61.

¹² Там же. С. 50.

¹³ Там же. С. 359.

¹⁴ Пыпин А.Н. Из статьи «Наша печать и болгарские дела» // Достян И.С. Русская общественная мысль и балканские народы: От Радищева до декабристов. М., 1980. С. 197.

к другим выводам. Были ли притеснены Болгары Турками? Конечно, тысячу раз да! Турки не отняли у Болгар только того, что не в силах были отнять, а именно климата, плодородной земли и трудолюбия, но за то все нравственные святыни их были попорчены Турками, и как не содрогнуться, когда вспомнишь, что богато наделенные от природы Болгары были обречены так долго на невежество под гнетом турецкого ига. При такой обстановке каждый Болгарин вечно дрожал за существование себя и семьи и знал, что спасти жизнь, избежать ссылки и заточения можно было, только откупившись деньгами у алчных агентов Турецкого правительства. И вот нажива, приобретение и накопление богатства составляли цель существования Болгар в течение пятивекового рабства, а благодатные условия природы, то-есть климат и почва, вместе с трудолюбием Болгар, помогли им дойти до того благосостояния, которое теперь нас поражает»¹⁵.

Офицер 5-й гвардейской конной батареи М.Ч. (оставивший свое полное имя неизвестным) занес в свой дневник мнение о болгарях некоего ординарца, «сметливого» драгунского унтер-офицера, который обратился к автору со своими впечатлениями: «Эти болгары, ваше благородие, добрый народ. Как они теперича стараются из-за хлебопашества, и скотины сколько держат, и порядок какой у них на полях! Если их от турки ослобонить, богатая из них губерния может выдти»¹⁶.

Известный своей храбростью ординарец М.Д. Скобелева, казачий офицер Пётр Архипович Дукмасов во время торжественной встречи болгарями в деревне Горные Раховицы определил благосостояние «этого глухого уголка Болгарии» весьма оригинальным образом – по шелковым женским одеждам¹⁷. Офицер лейб-гвардии казачьего полка Степан Павлович Полушкин упоминал, что «жирные поля, великолепные фруктовые сады, огромные стада овец и всякого рогатого скота», свидетельствовали «о полном благосостоянии братушек»¹⁸. Ober-офицер лейб-гвардии 1-го стрелкового батальона Александр Николаевич Рагозин заметил, что «...не смотря на позднее, осеннее время, кругом замечалось полное благосостояние и даже война не много нарушила его. Земли в этой благодатной стране много...»¹⁹. Отличившийся на войне известный военный писатель, полковник Георгий Иванович Бобриков оставил свое мнение: «Болгарская провинция в действительности не бедна. Она могла бы даже процветать, если бы всякого рода административные поборы ограничивались бы тем размером налогов и податей, какой определен законом»²⁰.

Генерал-майор Фёдор Михайлович Депрерадович по-разному отзывался о материальном положении болгар. Вот, например, как он описывал дорогу от Систово до Иваничи: «...тучные хлебородные нивы, чистенькие, хорошо устроенные деревеньки, укутанные роскошной зеленью садов – всё свидетельствует о благосостоянии и достаточности жителей»²¹. Совсем не такое описание он давал усадьбе священника в Хайнкое: «Дом содержится чисто, но во всём проглядывает крайняя бедность; во дворе нет даже сарайчика для скота, да и скота-то не имеется, всего пара свиней, да десятка два кур»²². Несмотря на приведённый случай, подтверждал зажиточность населения в других местах: «Богатые села влево от дороги к подошве Малых Балкан...целые са-

¹⁵ Духонина Е.В. Мирная деятельность на войне. Записки сестры милосердия, находившейся при дивизионном лазарете 14-й пехотной дивизии в войну 1877 – 1878 гг. М., 1894. С. 52-53.

¹⁶ Дневник офицера // Сборник военных рассказов. 1877 – 1878 гг. в 6 т. Т. 1. Спб., 1878. С. 28.

¹⁷ Дукмасов П.А. Со Скобелевым в огне. Воспоминания о рус.-тур. войне 1877 – 78 гг. и о М.Д. Скобелеве ординарца его. Спб., 1895. С. 41.

¹⁸ Полушкин С.П. Дневник донского казака. 1877 – 1878 г. Спб., 1880. С. 41.

¹⁹ Рагозин А.Н. Воспоминания стрелка. Рассказ о походе л.-гв. 1-го его величества стрелкового батальона в войну с турками 1877 – 1878 гг. Спб., 1886. С. 41.

²⁰ Бобриков Г.И. Записки. Ч.1. Эпоха войны 1877 – 78 гг. Спб., 1913. С. 15.

²¹ Депрерадович Ф.М. Из воспоминаний о русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг. бывшего командира 1-й бригады болгарского ополчения полковника де-Прерадовича. Спб., 1881. С. 17.

²² Там же. С. 35.

ды роз свидетельствуют о неистощимых богатствах и благосостоянии этого цветущего уголка Болгарии»²³.

Известный военный корреспондент и писатель Василий Иванович Немирович-Данченко, в своём дневнике призывал современников не преувеличивать богатство болгар. Вот как он описывал свой путь от Порадима к Боготе в октябре 1877 г.: «В окрестных деревнях началась оспа, гнилая горячка держится вторую неделю... Дрожь от холоду, хозяйка печёт им кукурузу и полусырую сует в руки, надевая шлепками и подзатыльниками гораздо щедрее, чем хлебом, едят скудно, живут грязно. В иную землянку и не сунешься. Так и ошибает запахом тифозного больного чадом горящего кизяка. Где это хваленое богатство несчастных, о котором столько кричат у нас? Посмотрите, что ест болгарин. Разумеется, торжественно разъезжая здесь в качестве начальства, да останавливаясь у чорбаджиев, немудрено, судя по ним, заключать о чрезвычайном богатстве болгарского населения. После войны, когда улягутся ее жгучие впечатления и холодная, неподкрашенная правда выступит на передний план, мы услышим свидетельство людей более беспристрастных. Тогда, может быть, и «замечательное богатство» болгар будет никому не завидно»²⁴. В серых тонах корреспондент охарактеризовал состояние домов в Боготе: «Все дома... – не дома, а просто землянки. Над землей только кровля, в ней что-то вроде окна наравне с почвой; вход в землянку идет ступеньками вниз, вход тоже покрыт кровлей... Ступеньки ведут в горницу совершенно темную, на полу – костер. Пол – та же земля, кое-как убитая... Лучших домов в деревне нет. Все одинаковы»²⁵.

Несмотря на такое пессимистическое начало, описание болгарских селений меняется по мере продвижения Василия Ивановича в сторону Софии. Согласно его упоминанию в деревне Чаир-Киой «уже нет землянок. Богота последняя деревня, где народ роется в земле и строится в ней. Ралиево, Ени Баркач, Чаир-Киой, Горный и Дольный Дубняки и некоторые села к Софии состоят из домиков даже с некоторой претензией на удобства. Везде самое лучшее здание – училище. Часто церкви нет, а училище прекрасное. Куда нашим не только сельским, но и уездным школам до такого простора и такой роскоши»²⁶. В дальнейшем корреспондент продолжал характеристику западно-болгарских сел в том же превосходном духе: «От Горного Дубняка до Дольного с небольшим шесть верст. Какие это славные деревни! Наши стоянки в роде Горного Студня, Янджи Порадима и Богота не дают понятия о западных болгарских деревнях. Прекрасные хаты, окруженные широкими дворами, садики, обезлиствившие теперь, большие амбары и сараи, и ни малейшего намека на землянки...»²⁷. Описывая находящееся в центре Дольного Дубняка сельское училище – «большой двух-этажный кирпичный дом, который сделал бы честь любому из наших уездных городов», – В.И. Немирович-Данченко заключает, что «у нас и в городах училища хуже этого»²⁸. Несмотря на подобные заявления, Василий Иванович критиковал доходящие до фронта «неблагоприятные отзывы петербургской печати о болгарях, которые будто бы нам не сочувствуют, грабят войско на высоких ценах за все, отказываются продавать многое и т.д. и т.д.». Во всем этом корреспондент видел «слишком много раздражения и слишком мало правды». «Мы преувеличиваем богатство болгар...» – заключал автор²⁹.

Из всех участников войны, упоминавших о материальном состоянии болгар, лишь немногие прямо или косвенно подтверждали бедность болгарского населения.

²³ Депрерадович Ф.М. Из воспоминаний о русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг. бывшего командира 1-й бригады болгарского ополчения полковника де-Прерадовича. Спб., 1881. С. 39.

²⁴ Немирович-Данченко В.И. Год войны: Дневник русского корреспондента 1877 – 1878 г. В 3 т. Т. I. Спб., 1878. С. 205-206.

²⁵ Там же. С. 207.

²⁶ Там же. С. 220.

²⁷ Там же. С. 222.

²⁸ Там же. С. 224-225.

²⁹ Немирович-Данченко В.И. Указ. соч. Т. II. Спб., 1878. С. 322.

Например, офицер Санкт-Петербургского гренадерского полка, в будущем генерал от инфантерии Платон Александрович Гейсман полагал, что, являясь «самою деятельною и трудолюбивою частью земледельческого населения» в районе балканского ТВД, болгары «могли бы быть весьма зажиточными и даже богатыми, если бы их не грабило соседнее мусульманское население с тур. властями во главе»³⁰. Возможно о том же думал рядовой лейб-гвардии гусарского полка П.П. (чьё полное имя история, к сожалению, не сохранила), рассуждая о состоянии Орхание: «Не знаю, долго ли стояли мы в этом городке, но помню, что Орхание скорее походил не на город, а на наше село. Видна была бедность во всё!»³¹.

Таким образом, представления российских участников войны 1877 – 1878 гг. о материальном положении болгарского населения в основной своей массе претерпели существенные изменения по прибытии первых в Болгарию. Большинство современников явно не ожидало увидеть на Балканах сравнительно зажиточное, не разоренное турками население. Об этом свидетельствуют и упомянутые факты предвоенных ожиданий, и акцентирование участниками войны своего внимания на увиденном болгарском «благополучии». Подобная трансформация представлений, судя по всему, вызвала определенный резонанс в армии, а затем и в обществе. Не случайно Е.В. Духонина, А.Н. Пыпин и В.И. Немирович-Данченко пытались как бы переубедить часть общества, оправдать материальную самодостаточность болгар недостатками других сторон их жизни. Разнились и взгляды на увиденный уровень болгарской состоятельности. Например, если М.А. Газенкамф полагал, что зажиточности болгар могут позавидовать жители всей Европы, то В.И. Немирович-Данченко, считал, что богатство болгарского крестьянина выгодно выглядит лишь на фоне нищей российской деревни (которая сама является исключением из правил), а в сравнении с Западной Европой должно существенно проигрывать. В любом случае, исходя из вышеприведенных и многих других вышедших за рамки статьи сведений, ясно одно – незнание освобождаемой страны её освободителями было действительно значительным. Русско-болгарские отношения в широком смысле этого слова только зарождались.

TRANSFORMATION OF IDEAS OF RUSSIAN PARTICIPANTS OF THE RUSSIAN-TURKISH WAR (1877 – 1878) ABOUT MATERIAL CONDITIONS OF THE BULGARIANS

E.A. SUCHALKIN

*Belgorod National
Research University*

e-mail: john.suchalkin@mail.ru

The article examines the problem of perception of material condition of Bulgarian population by Russian eye-witnesses at last war Russian and Turkey. Question is interesting by many contemporaries had expected to see more poor population according to having information and comparative prosperity of the Bulgarians influenced on relation of part of Russian contemporaries to them.

Key words: material condition, wealth, Bulgarian, contemporary, participant, memoirs.

³⁰ Гейсман П.А. Славяно-турецкая война 1876 – 77 – 78 гг. и ея значение в истории развития восточного вопроса. Мысли, воспоминания и впечатления П. Гейсмана, бывшего участника войн 1876 и 1877 – 1878 годов. В 2 ч. Ч. II. Кн. 1. Спб., 1889. С. 81.

³¹ Русско-турецкая война. К 25-летию. Из воспоминаний участника в войне. Казань, 1903. С. 8.